

МИКЕЛЕ ПЛАЧИДО:

У меня к России всегда была особая любовь

Со времен своего последнего прибытия в Москву синьор Плачидо удивительным образом преобразился: он уже не тот, каким запомнился российским зрителям во времена "Спрута" и "Афганского излома". Актер заметно остепенился, поседел и отпустил бороду. Сейчас он снимается в новом фильме молодого французского режиссера Никола-са Бокаева. Как признался сам Микеле, он заметил любопытную вещь: французские кинорежиссеры, в отличие, скажем, от итальянских, которые видят его как благородного человека с добрыми намерениями, охотнее снимают Плачидо в контрастных ролях порочных людей. Что касается режиссерских замыслов Плачидо, то в настоящий момент он вынашивает замысел фильма об Италии 50-х, о столкновении католической церкви и коммунистической партии. Правда, политика в этой картине будет всего лишь фоном, на котором развивается история взаимоотношений девушки-коммунистки и юноши-католика...

- Вы стали популярным в нашей стране благодаря телесериалу "Спрут", в котором вам досталась роль комиссара полиции Коррадо Катани. Какое место в вашей карьере занимает эта роль и считаете ли вы престижным сниматься в телесериалах?

— Для меня каждый персонаж — источник многодневного труда. Я думаю, актеры не должны отличать работу в телесериалах от серьезных ролей. Кстати говоря, итальянские сериалы снимают режиссеры, совмещающие этот вид деятельности с "нормальным" кино. Поэтому я не вижу здесь серьезной разницы. Работа есть работа.

- Вы могли бы сказать, что вы, Микеле Плачидо, взяли себе от Коррадо Катани?

— Вы знаете, Гамлета всякий раз играют по-разному, потому что актеры — разные. И я думаю, если бы вы сыграли комиссара Катани, вы сыграли бы его по-другому. Дамиано Дамиани написал эту роль поначалу для другого актера, и лишь потом пригласили меня. Видимо, желая придать фильму какой-то иной колорит. Но на бумаге это был обычный полицейский. Я думаю, что вы, может быть, за это и полюбили Катани, что я привнес туда свои какие-то положительные аспекты, о которых и сам порой не догадываюсь.

- В знаменитом "Спруте" вы постоянно спасаете женщину — сначала от насилия, потом оказываете ей психологическую помощь. Вам приходилось играть эту роль в жизни?

— В последнее время моя жизнь складывается таким образом, что именно женщинам приходится спасать меня. Они же сами в этом не нуждаются. После моего развода у меня появилось много женщин-друзей, и я заметил интересную вещь — молодые девушки зачастую оказываются очень мудрыми. Не в пример мне.

- В "Афганском изломе" вы сыграли роль рос-

сийского офицера. Если бы вам предложили ту же самую роль в фильме "Чеченский излом", вы дали бы согласие?

— Вообще говоря, иностранцу всегда сложно понять логику событий, происходящих в другом государстве. Но я хочу сказать, что у меня к России всегда была особая любовь, добрые чувства. Потому что моего Катани здесь приняли так, как ни в какой другой стране. Я был бы рад, если бы мне досталась роль русского, который каким-то образом дал бы понять людям, что война вообще бессмысленна. Мне больно от сознания того, что где-то есть еще народы, которые друг друга убивают.

- Первой работой, где вы попробовали себя в качестве кинорежиссера, стал фильм "Помидор". Несколько слов об этой картине.

— Это фильм о расизме, о заполнивших Европу молодых людях, которые охотятся на "цветных" эмигрантов. Между прочим, я оказался первым европейским режиссером, которого пригласили на фестиваль африканского кино. Это было в Буркина-Фасо. С общественной точки зрения, "Помидор" — этапный фильм в моем творчестве. Он получил массу откликов в европейской прессе, не только в итальянской.

- Многие ваши коллеги успешно совмещают творчество с бизнесом — кто-то занимается виноделием, кто-то фотографией... Перед вами стоит такой соблазн?

— Иногда, но вообще-то я стараюсь подальше от этого держаться. Мне кажется, актер должен сохранять что-то такое... чистоту своего образа, что ли. Потому что актер — не профессия. Кстати, здесь в России, мне как-то предложили открыть сеть обувных магазинов. Меня это развеселило: представляете себе Коррадо Катани, продающим обувь?

КУЛЬТУРА - 1994 - 31.04.99 - с. 11